

Свежая кровь окрасила его губы в яркий цвет, придавая им хрупкую, болезненную красоту. Однако взгляд Чи Юньцзина оставался холодным и пронзительным, в голосе звенели ледяные крошки, а в воздухе разливалась тонкая аура убийственной ярости.

— Кто здесь?

Му Сюань, разумеется, не ответил. Во Внешней секте было немало Старейшин, достигших Стадии Зарождающейся Души, но даже они не могли обнаружить присутствие Му Сюаня. Он до сих пор не понимал, как Чи Юньцзин сумел его засечь.

Пожалуй, в этом и заключалась суть главного героя.

Му Сюань снял маскировку. На таком близком расстоянии Чи Юньцзин почувствовал исходящую от него чистую Призрачную энергию, смешанную с грязными, злобными помыслами Обиженного духа.

— Заклинатель Духов, — ресницы Чи Юньцзина дрогнули. Он был совершенно обездвижен, и даже каждое слово давалось ему с таким трудом, что он тяжело дышал. — Как ты проник в Предел Куньлунь?

Му Сюань хранил молчание. Его бледные, почти прозрачные кончики пальцев коснулись подбородка Чи Юньцзина, окрашиваясь кровью. Кровавые нити, словно живые, поползли вверх по руке Му Сюаня и в конце концов исчезли в районе его груди, будучи поглощенными его призрачным телом.

В глазах Му Сюаня мелькнуло удовлетворение, он едва слышно выдохнул. Даже эти несколько капель крови Чи Юньцзина принесли ему в сотни раз больше пользы, чем всё то количество, что он проглотил у Чу Ланфэна.

Чи Юньцзин перестал кусать губы, и ранка на нижней губе быстро перестала кровоточить.

Му Сюань невольно замер. Его уровень культивации был недостаточно высок — он еще не достиг Ступени Золотого Ядра и не мог пробить защиту Чи Юньцзина. Если тот переставал кровоточить, Му Сюань был не в силах нанести ему новую рану.

Это было похоже на то, как если бы голодный человек наконец-то дождался изысканного блюда, но у него его отобрали, при этом продолжая водить тарелкой перед самым носом. Это было куда невыносимее, чем голодать всё время. Му Сюань, не раздумывая, протянул руку, желая схватить Чи Юньцзина за запястье.

Раса духов поглощает Энергию Ян не только через кровь, но и через близкий физический контакт. Наилучший эффект, разумеется, дает плотская близость — все те свитки Мира Самосовершенствования о демонах, соблазняющих культиваторов, имели под собой реальную

основу.

Но Му Сюань, конечно, не собирался доходить до такого.

Стоило ему коснуться запястья Чи Юньцзина, как он услышал звон выходящего из ножен клинка. Меч «Убывающая Луна» вырвался наружу, и лунно-белый свет клинка вонзился точно в то место, где находился Му Сюань!

Му Сюань тут же отпрянул, и «Убывающая Луна», пронзив десяток деревьев, с грохотом вонзилась в ствол одного из них. Раздался оглушительный треск, огромное количество деревьев рухнуло, взметнув в воздух снег вместе с древесными щепками.

К счастью, состояние Чи Юньцзина оставляло желать лучшего — он едва ли мог использовать и десятую часть своей силы, иначе Му Сюань не увернулся бы от этого удара. Приступ, охвативший Чи Юньцзина, был сродни искажению ци: меридианы внутри тела пребывали в хаосе, и после применения этого удара он столкнулся с обратным ударом собственной энергии. Его худая грудь часто вздымалась, дыхание было тяжелым — на второй удар сил у него уже не осталось.

Изысканное блюдо само себя лишило возможности сопротивляться.

Му Сюань, испытывая невольное чувство вины, понял, почему автор так любил сцены, где Чи Юньцзин в моменты слабости сталкивается с второстепенными персонажами. Без этого к нему было просто не подобраться.

В книге второстепенный персонаж не сумел извлечь из этого выгоду, но Му Сюаню повезло больше.

Красавец, лежащий в снегу, выглядел таким слабым и беззащитным, будто ждал, пока его сорвут. На месте Му Сюаня кто-то другой, возможно, уже набросился бы, но у того не было ни грамма похотливых мыслей. Он снова взял Чи Юньцзина за запястье, сосредоточившись на поглощении энергии. Чи Юньцзин едва заметно вздрогнул, вонзив ногти в ладонь так глубоко, что чуть не пробил кожу.

Му Сюань невольно вздохнул: Чи Юньцзин не любил, когда к нему прикасаются, лучше бы просто отдал кровь — тогда бы Му Сюань не был вынужден его «домогаться».

Его личность должна оставаться в тайне. В противном случае, после сегодняшнего случая, не говоря уже о самом Чи Юньцзине, его многочисленные поклонники не оставят Му Сюаня в покое.

Простого держания за руку было недостаточно, поглощение Энергии Ян шло слишком медленно, поэтому Му Сюань просто обнял Чи Юньцзина. Раз уж удалось до него дорваться,

нужно насытиться как следует — неизвестно, когда представится следующая возможность.

Чтобы хоть немного смягчить ощущение неловкости от своих действий, Му Сюань обнял Чи Юньцзина стоя, прижав его голову к своей груди — как взрослый, утешающий ребенка.

Му Сюань прожил достаточно жизнью, чтобы считать себя взрослым. Даже если не учитывать нынешнюю, в прошлой жизни ему было за двадцать — он был старше нынешнего Чи Юньцзина. Хотя тот сильно вырос, в глазах Му Сюаня он, как и Чу Ланфэн, оставался младшим братишкой.

Тело Чи Юньцзина слегка дрожало — то ли от боли из-за воздействия Крови демона, то ли от унижения. Му Сюань рефлекторно погладил его по спине, отчего холод, исходящий от Чи Юньцзина, стал только сильнее.

— Убирайся, — выдавил из себя Чи Юньцзин.

Му Сюань проигнорировал его и опустил взгляд на красную родинку на правом запястье Чи Юньцзина. Еще тогда, у Чу Ланфэна, Му Сюань заметил ее — это была метка Заклинателя Духов, которую он оставил Чи Юньцзину восемь лет назад в том городке.

Он всё это время хранил метку Заклинателя Духов? Похоже, Чи Юньцзин запомнил ту услугу, спасшую ему жизнь. И впрямь, умеет отвечать добром на добро.

Но Му Сюань уже забрал его Энергию Ян, поэтому в ответной благодарности не нуждался, да и открываться Чи Юньцзину не собирался. Судя по отношению Чи Юньцзина к Обиженным духам, даже если бы Му Сюань смог использовать старый долг жизни, чтобы вытянуть из него достаточно энергии для спасения, после этого Чи Юньцзин не позволил бы призраку разгуливать на свободе — скорее всего, заточил бы его где-нибудь в Пределе Куньлунь.

Терять свободу Му Сюань не хотел.

Чи Юньцзин мог обнаружить его присутствие, а красная метка была связана с Му Сюанем, так что в любой момент его могли разоблачить.

Му Сюань поднял руку и стер красную родинку с запястья Чи Юньцзина. За восемь лет Призрачная энергия в метке истощилась и стала очень слабой, так что Му Сюаню, находящемуся на Стадии Закладки Основания, хватило одного легкого движения, чтобы она исчезла без следа.

Нынешняя Призрачная энергия Му Сюаня была полна злобы и крови, она кардинально отличалась от той, что была восемь лет назад, так что он не боялся разоблачения.

Дыхание Чи Юньцзина перехватило. Он терпел, пока неизвестный Обиженный дух поглощал

его Энергию Ян, не делая бессмысленных попыток сопротивления, но когда родинка исчезла, из него внезапно вырвалась леденящая душу жажда убийства.

Меч «Убывающая Луна» вернулся по зову хозяина, превратившись в серебряный поток света. Му Сюань едва успел увернуться — свет прочертил полосу по его призрачному телу и с силой вонзился в землю рядом с Чи Юньцзином, рукоять меча продолжала вибрировать.

Поняв, что дело принимает скверный оборот, Му Сюань решил немедленно уйти.

Чи Юньцзин, попытавшийся встать, покачнулся и снова осел на землю, опираясь рукой о камень, погруженный в снег, — было трудно разобрать, что из этого белее.

<http://bllate.org/book/27021/3258672>